

ИЗВѢСТІЯ ПО ПЕТРОГРАДСКОЙ ЕПАРХІИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ОБЩЕСТВОМЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Разсылаются при журналѣ „Воскресный Благовѣсть“, еженедѣльно.

Годовая цѣна Воскреснаго Благовѣста—3 руб., съ Извѣстіями—6 руб.

Отдѣльно на Извѣстія подписка не принимается.

№ 11—12.

12—19 Марта.

1915 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ Св. Синода, отъ 23 февраля 1915 года, за № 2268, при Серафимовской церкви въ селѣ Александровскомъ, за Невской Заставой, Петроградской епархіи, открыта штатная священническая вакансія, съ отнесеніемъ содержанія по сей вакансіи на мѣстныя средства.

Утверждены въ должности старостъ: 26 февраля—пот. поч. гр. *Димитрій Чистяковъ*—Троицкой кладбищенской церкви г. Ораніенбаума; правитель хозяйственной части Императорскаго Женскаго Педагогическаго Института *Василій Кольницевъ*—церкви названнаго института.

Опредѣлены: 23 февраля—учитель Петровской церковно-приходской школы *Димитрій Тимофеевъ*—псаломщикомъ къ Островенской церкви, Лужскаго у.; 26 февраля—состоящій на вакансіи псаломщика при Петроградской Спасо-сѣнновской церкви діаконъ *Михаилъ Тимоновъ*—на вакансію штатнаго діакона при той же церкви; сынъ личнаго почетнаго гражданина *Михаилъ Лебедевъ*—на вакансію псаломщика при той же церкви.

Перемѣщены: 26 февраля—состоящій на вакансіи псаломщика при Троицкой церкви с. Александровскаго, за Невской заставой, священникъ *Михаилъ Якимовъ*—къ Серафи-

мовской церкви въ томъ же селѣ на вакансію священника; 2 марта—псаломщикъ Московско-Славянской церкви, Царскосельскаго у., *Михаилъ Соколовъ*—къ Царскосельскому собору.

Уволены: 26 февраля—діаконъ Петроградской Спасо-сѣнновской церкви *Александръ Карпинъ*—за штатъ, согласно прошенію.

Умершіе: бывший настоятель православной церкви при Миссии въ Брюсселѣ протоіерей *Аванасій Петровъ*—7 января; діаконъ Царскосельскаго собора *Михаилъ Ермолаевъ*—28 февраля.

Вакансіи при Церквахъ:

а) священническія:

Въ с. Вычелобкѣ, Лужскаго у.

На Преображенскомъ городскомъ кладбищѣ.

При подворьѣ Лѣснинскаго монастыря въ Петроградѣ.

При Больше-Охтенской Св.-Духовской церкви.

При Петропавловской—въ Лѣсномъ.

б) діаконскія:

При Братской Покровской церкви въ Полюстровѣ.

При подворьѣ Творожковскаго монастыря въ Петроградѣ.

При храмѣ въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

Въ с. Каменкѣ, Гдовскаго у.

в) *Псаломщическія:*

При подворьѣ Бѣжецкаго монастыря въ Петроградѣ.

При Троицкой церкви с. Александровскаго, за Невской Заставой.

При церкви Николаевскаго кадетскаго корпуса.

При Колпинской Вознесенской Братской церкви.

При Московско-Славянской, Царскосельскаго уѣзда.

ОТЧЕТЪ

о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ Петроградскомъ Александро-Невскомъ Антоніевскомъ духовномъ училищѣ за 1913—1914 учебный годъ.

(Продолженіе. *)

Домашнее чтеніе учениковъ по русскому языку имѣло характеръ опредѣленной, вполнѣ сильной задачи. Обыкновенно имъ, по полученіи нѣкотораго навыка, для прочтенія предлагалась статья, стихотвореніе или басня (иногда рядъ отрывковъ на одну тему—или въ старшихъ классахъ—цѣлый рассказъ), и въ качествѣ домашней работы къ слѣдующему уроку ставились простыя, ясныя и точныя требованія: 1) ПРОЧИТАТЬ статью хорошо, повнимательнѣе, чтобы понять и усвоить читаемое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не только замѣтить всѣ слова и выраженія малопонятныя или совсѣмъ непонятныя, но и постараться опредѣлить ихъ значеніе съ помощью свѣдѣній о составѣ словъ и словопроизводствѣ; 2) обсудить, ОБДУМАТЬ назначенный матеріалъ, т. е., рѣшить указанные въ данной ученикамъ схемѣ вопросы, которые направляютъ вниманіе учениковъ къ усвоенію читаемаго и хода мыслей, и составить оглавленіе или планъ (устно или письменно); 3) НА-

УЧИТЬСЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНО, толково и отчетливо ЧИТАТЬ данное, т. е., упражняться въ выразительномъ чтеніи и уяснить себѣ, что и какъ нужно выразить голосомъ при чтеніи; 4) умѣть (иногда лишь попробовать) въ связанномъ устномъ изложеніи, въ порядкѣ подлинника или въ измѣненномъ видѣ, ПЕРЕДАТЬ ПРОЧИТАННОЕ, т. е., на ряду съ отчетливымъ усвоеніемъ читаемаго отъ учениковъ требовалась связанная, ясная передача содержанія; и 5) обязательно выполнить ту или иную ГРАММАТИЧЕСКУЮ ЗАДАЧУ соотвѣтственно проходимому отдѣлу или же повторительнаго характера, т. е., сдѣлать синтаксическій этимологическій и орфографическій разборъ. Всѣ необходимыя для яснаго и точнаго пониманія свѣдѣнія, недоступныя самостоятельнымъ усиліямъ учениковъ, сообщались при задаваніи урока во вступительной или предварительной бесѣдѣ, а иногда читалась преподавателемъ и самая статья. Домашнее чтеніе съ такими требованіями и характеромъ заставляетъ ученика пристально вчитываться, вдумываться въ читаемое и, по мнѣнію преподавателя, должно научить осмысленному самостоятельному чтенію, такъ крайне необходимому и въ школѣ, и во внѣшкольной жизни.

Такое домашнее чтеніе, въ связи съ рядомъ работъ, сопровождалось въ слѣдующій урокъ класснымъ чтеніемъ. Классныя занятія въ этомъ случаѣ составляли: 1) ПРОВѢРКА домашней работы, 2) дальнѣйшее УЯСНЕНІЕ читаемаго (и прочитаннаго) со стороны содержанія и формы путемъ историко-литературнаго комментарія, смыслового и логическаго разбора, анализа построенія, путемъ сопоставленія, сравненія съ извѣстнымъ, съ прежде читаннымъ, путемъ обобщенія и т. п.; 3) ОБУЧЕНІЕ связанной передачѣ содержанія безъ измѣненія формы подлинника или съ измѣненіемъ, и 4) составленіе такъ называемаго устнаго отчета о прочитанномъ, или свода, изложенія результатовъ объяснительнаго чтенія (опредѣленіе сущности читаемаго или главнаго содержанія и плана, выдѣленіе главныхъ лицъ или событій и ихъ характеристика, извлеченіе и связанное изложеніе событій и мыслей вычитанныхъ, сравненіе и сопоставленіе). При этомъ учащіеся видятъ

*) См. № 10 „Изв.“.

полную связь, полную необходимость и прямую нужду во всѣхъ подробностяхъ и частностяхъ своей домашней и классной работы; такъ, на примѣръ, расчлененіе статьи или стихотворенія на части, составленіе плана, помогая лучшему пониманію содержанія, въ то же время имѣеть громадное значеніе и для выразительнаго чтенія, указывая размѣръ паузъ, правильно опредѣляя логическія ударенія и т. д. Самая классная работа въ такомъ случаѣ пріобрѣтаетъ большую цѣнность, большій интересъ, такъ ученикъ чувствуетъ разницу въ пониманіи читаемаго самостоятельно и въ классѣ, подь руководствомъ, сознаеть, видитъ, какъ его кругозоръ постепенно, въ теченіи класснаго времени, раздвигается, расширяется, какъ неясное становится яснымъ, опредѣленнымъ, какъ образуется навыкъ правильного пониманія чужой рѣчи и точнаго выраженія. Таковъ общій ходъ домашнихъ и классныхъ работъ при обученіи чтенію.

Вмѣстѣ съ собственно чтеніемъ шло изученіе литературныхъ образцовъ наизусть. Изъ образцовъ по возможности выбирались такіе, которые возбуждали религіозныя чувства, любовь къ людямъ и русской природѣ, вызывали на размышленія, а своею формою пріучали къ лучшему выраженію чувствъ и мыслей. И здѣсь вниманіе учениковъ сосредоточивалось на томъ, чтобы правильно понять образецъ, отчетливо усвоить и умѣть передать содержаніе его. Въ качествѣ домашней работы ученикамъ ставились тѣ же задачи и требованія, что и при чтеніи, и классныя занятія были тѣ-же, съ тою только разницею, что разработка стихотвореній и басенъ была болѣе детальной, а образецъ послѣ предварительной бесѣды сначала обязательно прочитывался преподавателемъ. Здѣсь, на прим., чаще выведенная главная мысль обобщалась, примѣнялась къ жизни людей и въ частности учениковъ и всегда для болѣе удобнаго образца и въ цѣляхъ пріученія къ составленію письменныхъ плановъ, къ логическому изложенію письменныхъ работъ, все содержаніе стихотворенія или басни суммировалось письменно, съ записью на классной доскѣ и въ тетради, оглавленіе содержанія литературнаго образца, т. е., назывались части

его, уяснялся и вырабатывался планъ. Много вниманія удѣлялось и выразительному чтенію, азбука котораго была сообщена ученикамъ.

Параллельно этому и въ связи съ этимъ практическимъ усвоеніемъ литературнаго языка шло теоретическое изученіе—изученіе грамматики русскаго языка. Во всѣхъ классахъ русская грамматика изучалась аналитическимъ путемъ. Обыкновенно брались примѣры изъ родной литературы самимъ преподавателемъ или составлялись учениками, подь его руководствомъ, и изъ разбора (анализа) или сопоставленія ихъ выводились нужныя теоретическія положенія и правила. Преподаватель старался при этомъ раскрыть смыслъ грамматическихъ формъ и положеній, указать ихъ значеніе и необходимость, а также практическое примѣненіе въ человѣческой рѣчи. Ученики видѣли, что грамматическія занятія, находясь въ непосредственной связи съ остальными (всѣми) занятіями по русскому языку—съ чтеніемъ и практическими устными и письменными упражненіями, направляются исключительно къ лучшему достиженію правильности человѣческой рѣчи, сознательнаго чтенія и письма, къ лучшему пониманію и изложенію читаемаго; имъ становится ясно, что здѣсь тѣ же вопросы, которые помогаютъ лучше понять и выразить мысль автора, что здѣсь,—при изученіи грамматики,—происходитъ то же ознакомленіе, освоеніе учащимися съ различными оборотами человѣческой литературной рѣчи, тоже обогащеніе литературнымъ матеріаломъ, какъ и при чтеніи. Для болѣе прочнаго усвоенія теоретическаго матеріала и сознательности въ примѣненіи его къ извѣстному случаю, для болшей экономіи силъ и времени ученики дѣлали грамматическій разборъ безъ вопросовъ преподавателя, по данной опредѣленной таблицѣ, захватывающей всю грамматику.—Для этой-же цѣли и отчетливости въ знаніяхъ производился учениками «грамматическій рассказъ», т. е., связное изложеніе отвѣтовъ на группу вопросовъ изъ области грамматики, обнимающихъ одинъ отдѣльный урокъ или рядъ уроковъ. Особенное вниманіе, въ цѣляхъ углубленія въ пониманіе смысла словъ, было обращено на фонетическій и этимологическій составъ слова

и на составъ рѣчи.—Во всѣхъ классахъ изученіе грамматики стояло въ тѣсной и непосредственной связи съ письменными, чаще орфографическими, работами, такъ какъ всякій урокъ грамматики сопровождался выполненіемъ соотвѣтствующей письменной задачи.

Особенно много времени, вниманія, труда и усилій со стороны учениковъ и преподавателя потребовали для себя письменныя работы и ихъ разборъ. Въ сущности всѣ письменныя работы, домашнія и классныя, преслѣдовали одну цѣль—достиженіе «грамотности». Онѣ раздѣлялись, не упуская изъ виду своей единственной задачи, на работы собственно орфографическія, для развитія твердаго навыка въ правописаніи, и стилистическія, для пріученія къ литературной формѣ изложенія и къ содержательности излагаемаго.

Изъ орфографическихъ работъ предпочитались: 1) обучающая диктовка (или иногда анализъ въ 1-мъ классѣ рукописнаго матеріала по учебнику Михайлова, а въ остальныхъ печатнаго по книгѣ), 2) систематическое списываніе, 3) усвоительный диктантъ и 4) повѣрочный. Въ основу здѣсь положено было, уже съ 1-го класса, на ряду съ изученіемъ «правилъ правописанія» и окончаній частей рѣчи, опредѣленіе состава слова, и прежде всего требовалось отчетливое устное правописаніе, умѣнье объяснить и оправдать послѣднее. Письменныя работы велись такимъ образомъ. 1) Каждое орфографическое правило сообщалось, уяснялось и примѣнялось въ классѣ при помощи обучающей диктовки. Чтобы сосредоточить вниманіе учениковъ на изучаемомъ правилѣ, преподаватель предлагалъ на классной доскѣ рядъ отдѣльныхъ словъ или предложеній, въ которыхъ ярко выражается данное орфографическое явленіе; затѣмъ дѣлается соотвѣтствующій разборъ и выводы. 2) Къ слѣдующему уроку ученики, усваивая правило правописанія и выполняя рядъ устныхъ орфографическихъ упражненій, списывали соотвѣтствующую задачу «въ тетради для правописанія». Сначала шло списываніе полнаго текста (безъ пропусковъ буквъ или знаковъ препинанія), а затѣмъ и неполнаго съ пропущенными буквами, окончаніями или знаками пре-

пинанія. Для того, чтобы списываніе носило осмысленный характеръ, ученикамъ предлагалось, наприм., подчеркивать слова на данное правило и т. п. Работы эти постоянно контролировались (баллы въ тетради не всегда ставились) или путемъ бѣглого просмотра тетрадей въ классѣ, или путемъ, «разбора списаннаго» (въ классѣ), или при обычномъ спрашиваніи учениковъ, или путемъ періодическаго просмотра ихъ преподавателемъ дома. Параллельно списыванію, иногда послѣ, идетъ 3) классный усвоительный диктантъ,—смотря по типу разучиваемыхъ правилъ и по времени,—изъ отдѣльныхъ словъ, предложеній и связныхъ статей, или того и другого. Затѣмъ дѣлается 4) повторительный диктантъ, обнимающій группу правилъ, и, наконецъ, 5) повѣрочный, чаще послѣ прохожденія (или повторенія) цѣлаго отдѣла. Обыкновенно на слѣдующій же урокъ этотъ диктантъ возвращался ученикамъ, разбирался, затѣмъ исправлялся и переписывался.—Кромѣ этихъ упражненій, въ теченіе урока, ученики вызывались къ классной доскѣ и писали данныя на урокъ упражненія и задачи, а также и выученныя наизусть стихотворенія.

Пріучая своихъ учениковъ къ устной литературной рѣчи, настойчиво и постоянно преслѣдуя твердый навыкъ въ правописаніи, преподаватель съ такимъ же вниманіемъ стремился привить ученикамъ умѣнье письменнаго грамотнаго и литературнаго изложенія и велъ цѣлый рядъ работъ въ этомъ направленіи, (вполнѣ впрочемъ сознавая, что развивать рѣчь, независимо отъ общаго развитія, отъ духовнаго, умственнаго склада чловѣка, дѣло безнадежное). Въ этомъ отношеніи прежде всего ученики практическимъ способомъ получали не только понятіе о сочиненіи, темѣ, источникахъ и пособіяхъ, главной мысли, содержаніи, составныхъ частяхъ, планѣ и т. д., но и отчетливое представленіе о самомъ ходѣ нормальной разработки темы и ея правильнаго выполненія. Они настойчиво пріучались къ анализу темы, къ умѣнью отыскать соотвѣтствующій данному вопросу матеріалъ, къ распредѣленію послѣдняго и къ выбору лучшей изъ возможныхъ словесныхъ формъ; имъ давались указанія и относительно внѣшней сто-

роны сочиненія, напр., о «красныхъ строкахъ». Обыкновенно ходъ занятій былъ таковъ: давалась тема, и ученикамъ предлагалось къ слѣдующему уроку обдумать ее, собрать и обсудить годный и нужный матеріалъ, выдѣлить главное, намѣтить главную мысль, построить (приблизительно) планъ и устно приготовить сочиненіе. Вся эта работа и матеріалъ, собранный учениками, подвергался потомъ обсужденію въ классѣ, а въ началѣ года выработывался и планъ въ общихъ чертахъ. — Большое подспорье въ развитіи навыковъ разработки темъ и письменнаго изложенія оказывало объяснительное чтеніе. Уже указанный выше методъ веденія объяснительнаго чтенія давалъ возможность самымъ тѣснымъ образомъ связывать чтеніе съ обученіемъ устному изложенію и съ письменными стилистическими упражненіями, дѣлать родной языкъ лучшимъ средствомъ для выраженія своихъ мыслей, выработывать умѣнье рѣчью передать свой внутренній міръ и наблюденія. Затѣмъ можно было на классическихъ литературныхъ образцахъ показать, какъ слѣдуетъ писать, т. е., примѣнить, такъ называемый, аналитическій методъ веденія сочиненій, а съ другой стороны, чтеніе давало рядъ темъ и матеріалъ, художественно разработанный нашими лучшими поэтами и писателями. Значитъ, ученики уже на урокахъ объяснительнаго чтенія успѣваютъ достаточно познакомиться съ тѣмъ, что требуется въ извѣстныхъ случаяхъ отъ нихъ, какъ отъ авторовъ своихъ сочиненій, и ясно представляютъ основные моменты своихъ работъ (содержаніе, построеніе, форма). — Своей цѣли въ отношеніи къ письменному изложенію преподаватель хотѣлъ достигнуть путемъ: 1) письменныхъ работъ, связанныхъ съ чтеніемъ статей, — рассказовъ и описаній, — и образцовъ литературныхъ (составленіе оглавленія, плановъ, извлеченіе существеннаго содержанія и т. п.); 2) письменныхъ работъ, представляющихъ собою изложеніе статьи или «образца» литер. (въ томъ или другомъ видѣ), 3) письменныхъ работъ на основаніи статьи или ряда прочитанныхъ и 4) вполнѣ самостоятельныхъ сочиненій. — Кроме указанныхъ работъ, ученики, отчасти для полнаго обнаруженія своей самостоятельности

въ письменныхъ работахъ и орфографической правоспособности, а главнымъ образомъ для приученія къ быстрому и полному анализу темы, къ свободному изложенію слышаннаго и видѣннаго, производили письменныя работы и въ классѣ, въ теченіе одного урока и выполняли, такъ называемыя, «устныя сочиненія» во всѣхъ классахъ.

Большое вниманіе обращалось на исправленіе ошибокъ и на чистоту и опрятность письменныхъ работъ, часть которыхъ переписывалась учениками, а ошибки исправлялись всегда и всѣми учениками съ подробнымъ объясненіемъ правильнаго написанія, при чемъ требовалось указаніе соответствующаго §, а иногда и подробная выписка нужнаго правила въ примѣненіи къ данному случаю.

Что касается церковно-славянскаго языка, то во всѣхъ классахъ онъ изучался почти параллельно русскому и тѣми же приѣмами. Преподаватель и здѣсь стремился сроднить учениковъ съ церковно-славянскимъ языкомъ, какъ языкомъ богослужебныхъ книгъ, и дать имъ возможность правильно прочесть и понимать послѣднія, положивъ въ основу чтеніе и переводъ церковно-славянскаго текста съ грамматическимъ анализомъ.

Придерживаясь въ своемъ преподаваніи учебниковъ, указанныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, преподаватель старался для лучшаго уясненія ученикамъ предмета и для болѣе осмысленнаго и правильнаго веденія дѣла использовать труды русскихъ филологовъ, труды русскихъ и иностранныхъ педагоговъ и указанія лучшихъ методическихъ руководствъ и пособій по русскому (и церковно-славянскому) языку и литературѣ, не исключая и самыхъ новѣйшихъ.

По отчету преподавателя ТОГО-ЖЕ предмета въ классахъ третьяго отдѣленія, *Николая Остыкаго*, въ 1913—14 учебномъ году въ первомъ классѣ былъ пройденъ слѣдующій грамматическій матеріалъ: ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ; раздѣленіе именъ существительныхъ на два вида по значенію (собственныя и нарицательныя) и на четыре вида по формѣ (увеличительныя, уменьшительныя, ласкательныя, презрительныя); падежи, число и родъ

именъ существительныхъ, образцы пяти склоненій ихъ, способъ опредѣленія рода именъ существительныхъ, употребляющихся только во множественномъ числѣ, и правописаніе существительныхъ. **ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ**; раздѣленіе ихъ на качественныя, относительныя, притяжательныя, образцы склоненій именъ прилагательныхъ и правописаніе ихъ. **ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ**; раздѣленіе числительныхъ на количественныя, порядковыя, дробныя, собирательныя, простыя и сложныя; образцы склоненій именъ числительныхъ и правописаніе ихъ. **МѢСТОИМЕНІЯ**; раздѣленіе мѣстоименій по значенію на восемь видовъ (личные, возвратныя, притяжательныя, вопросительныя, относительныя, указательныя, опредѣлительныя и неопредѣленныя) образцы склоненій мѣстоименій и правописаніе ихъ. **ГЛАГОЛЪ**; спряженіе, залоги, наклоненія, времена, лица, числа и виды глагола. Причастныя формы и образованіе ихъ, правописаніе глаголовъ.

Изъ синтаксиса въ этомъ классѣ дано было понятіе о простомъ и распространенномъ предложеніяхъ и главныхъ и второстепенныхъ его членахъ.

Во второмъ классѣ изъ грамматики было пройдено слѣдующее: **НАРѢЧІЕ**; раздѣленіе нарѣчій на качественныя, количественныя и обстоятельственныя; степени сравненія качественныхъ нарѣчій и правописаніе нарѣчій. **ПРЕДЛОГЪ**; раздѣленіе предлоговъ по своему составу (простые и сложные); и по употребленію (отдѣляемые и слитные); правописаніе предлоговъ. **СОЮЗЪ**; раздѣленіе союзовъ по составу (первообразныя, производныя, сложныя) по значенію (соединительныя, противительныя, раздѣлительныя, условныя, уступительныя, причинныя, цѣлевые, сравнительныя и заключительныя); правописаніе союзовъ. **МЕЖДОМЕТІЕ**; раздѣленіе междометій на отглагольныя, звукоподражательныя и чувствовательныя. Фонетическія

правила: смягченіе гласныхъ и согласныхъ звуковъ; усиленіе, подъемъ, ослабленіе, вставка, выпаденіе. Наиболѣе употребительныя суффиксы именъ существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ. Составъ слова (корни, приставка, окончаніе, суффиксъ, флексія), коренныя слова съ буквою Ъ и правила переноса словъ изъ одной строки въ другую.

Изъ синтаксиса въ этомъ классѣ было пройдено то-же, что и въ первомъ классѣ, только съ добавленіемъ краткихъ свѣдѣній объ обращеніи и приложеніи.

Въ третьемъ классѣ было пройдено слѣдующее: главные и второстепенные члены предложенія и способы ихъ выраженія. Опредѣленія согласованныя и несогласованныя; дополненія прямыя и косвенныя. Подробное изученіе обращеній, приложеній и знаковъ препинаній въ нихъ. Предложенія личныя, безличныя и способы выраженія въ нихъ сказуемаго. Предложенія вопросительныя, восклицательныя, утвердительныя, отрицательныя. Предложенія сложно-слитныя и знаки препинанія въ нихъ. Вводныя слова и предложенія и вносныя (прямая и косвенная рѣчь). Сложно-подчиненныя предложенія (опредѣлительныя, дополнительные, подлежащія, обстоятельственныя мѣста, времени, образа дѣйствія (съ раздѣленіемъ ихъ на количественныя, сравнительныя и изъяснительныя), причины, цѣли, условныя и уступительныя). Знаки препинанія въ сложно-подчиненныхъ предложеніяхъ.

Изученію курса перваго класса предшествовало приведеніе въ систему и повтореніе тѣхъ элементарныхъ грамматическихъ свѣдѣній, съ которыми дѣти поступили въ училище; изученію курса втораго класса предшествовало повтореніе курса предшествовавшего класса, а изученію курса третьяго класса — повтореніе всей этимологіи.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ Владиміръ въ Петроградскомъ Церковно-приходскомъ имени Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра лазаретѣ.

Марта 4-го Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ посѣтилъ Церковно-

свой, указалъ крестъ война въ несеніи воинскаго подвига, сопряженнаго съ готовностью проливать кровь свою за родину и даже отдавать жизнь свою. „Не поропщите, говорилъ Владыка, на тяжесть креста вашего, большую, чѣмъ какую несутъ другіе. Каждому дается свой крестъ“. И въ подтвержденіе того Высокопреосвященнѣйшій Владыка привелъ слѣдующее на-

Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ большой палатѣ съ ранеными.

приходскій лазаретъ. При входѣ Владыки раненые пропѣли ему: «исъ полла ети деспота». Владыка, благословивъ воиновъ, обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой, напомнивъ о долгѣ cadaго христіанина, по ученію Спасителя нашего, нести крестъ

зидательное сказаніе. Нѣкоторый человѣкъ, изнемогая подъ тяжестью несомого имъ креста, возропталъ на Бога, и Господь такъ вразумилъ его. Какъ-бы въ нѣкоей палатѣ, въ которой было множество крестовъ разнообразнаго вида и разной тяже-

сти, предложено было этому человѣку самому выбрать крестъ себѣ. Много крестовъ испробовалъ возроптавшій, но одинъ оказывался очень тяжелъ, другой легче, но очень длиненъ, тотъ совсѣмъ не удобенъ по формѣ; наконецъ, послѣ долгихъ трудовъ нашелъ онъ одинъ крестъ, наиболѣе подходящій. И что же оказалось? Оказалось, что это какъ разъ тотъ самый крестъ, который онъ и несъ. Такъ Господь поступаетъ и съ нами. Каждому по силамъ

Благословилъ Владыка и всѣхъ труженниковъ по лазарету, сестеръ милосердія, завѣдующихъ хозяйствомъ, санитаровъ. Обласканные Владыкою Митрополитомъ съ благословенія, его, раненые пропѣли, подъ руководствомъ о. дьякона С. Ф. Шевцева, обучающаго ихъ пѣнію, нѣкоторыя молитвословія: — Кресту Твоему поклоняемся... Съ нами Богъ... Пропѣли гимнъ народный. Владыка похвалилъ стройное и согласное пѣніе раненыхъ. Затѣмъ Влады-

Высокопреосвященнѣйшій Владыка благословляетъ раненыхъ и раздаетъ имъ книги и брошюры.

его даетъ Господь крестъ, даруетъ намъ и благодатную помощь въ подвигѣ крестношенія нашего, какъ-бы на Свой рамена принимая крестъ нашъ.

Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка по одному благословилъ подходящихъ къ нему раненыхъ и всѣмъ имъ раздавалъ брошюры и книги. Всѣхъ подходящихъ Владыка ласково спрашивалъ, откуда они, о семейномъ ихъ положеніи, гдѣ учились, задавалъ вопросы объ истинахъ вѣры христіанской, спрашивалъ о полученныхъ на войнѣ ранахъ, о боевыхъ трудахъ.

ка обошелъ раненыхъ, не встающихъ съ своихъ постелей, благословилъ и обласкалъ ихъ. Къ раненому грузину Владыка обратился съ вопросами на грузинскомъ языкѣ. Раненые были растроганы ласкою и привѣтливостью Владыки.

По просьбѣ присутствующихъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка разрѣшилъ сдѣлать съ него съ ранеными нѣсколько снимковъ на память объ его посѣщеніи лазарета.

Въ столовой лазарета Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ не отка-

зался выпить предложенную ему чашку чаю.

Всего въ лазаретъ Владыка пробылъ часа полтора. Оставляя лазаретъ, Владыка передалъ о. завѣдующему лазаретомъ деньги для покупки отъ него гостинцевъ раненымъ.

При выходѣ Владыки, къ нему подошелъ раненый на двухъ костыляхъ и отъ лица всѣхъ призрѣваемыхъ въ лазаретъ передалъ его Высокопреосвященству глу-

о. завѣдующій лазаретомъ — Настоятель Волковско-кладбищенской церкви прот. І. Я. Соколовъ, староста церковный Ал. Ник. Давыдовъ, отъ комитета по устройству лазарета—Казначей графъ Николай Федоровичъ Гейденъ, дѣлопроизводитель прот. Евгений Кондратьевъ, оо. дьякона и псаломщики Волковскаго причта и жены и дочери духовенства, работающія въ лазаретѣ.

К.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ столовой лазарета.

бокую благодарность ихъ за его посѣщеніе лазарета, за его ласку, за тотъ прекрасный пріютъ, который раненые имѣютъ въ лазаретѣ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки.

«Не Вамъ насъ», отвѣтилъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, «а намъ Васъ надо благодарить за Ваше служеніе родинѣ и за подвигъ Вашъ».

Раненые проводили Владыку дружнымъ пѣніемъ: «Исъ полла ети деспота».

При приѣмѣ Владыки присутствовали—

Черезъ нѣсколько дней послѣ посѣщенія Владыки 17 человекъ, какъ поправившіеся, были выписаны изъ лазарета для отправки ихъ, за исключеніемъ 3-хъ человекъ, отправляемыхъ на родину, въ дѣйствующую армію. Одинъ изъ нихъ отъ лица отправляемыхъ оставилъ слѣдующее письмо съ благодарностью Владыкѣ Митрополиту и всѣмъ имѣвшимъ заботу о раненыхъ.

«Покорнѣйше благодарю Его Высокопреосвященство Митрополита Владиміра и

весь церковный причтъ за ихъ попеченіе о насъ, раненыхъ воинахъ, и за теплый лазаретъ, и за хорошее продовольствіе, и за слово Божіе, которое преподавали каждый день къ веденію насъ ко благу. Покорнѣйше благодарю Его Высокоблагородіе доктора медицины за хорошее леченіе насъ и господъ санитаровъ за ихъ хлопоты около насъ, и сердечно благодарю сестрицъ милосердія, и передаю душевное спасибо за ихъ труды около насъ, и отъ Бога желаю и буду молить Всевышняго, чтобы Онъ послалъ Митрополиту и всему церковному причту и лечебному персоналу здравія на многія лѣта.

Воинъ за Царя и родину Діонисій Шинкаревъ. Могилевской губ. и уѣз., Польшковической вол., кр-нѣ деревни Зыли.

— — — — —

Высочайше утвержденное Общество религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и Всероссийское Александро-Невское Братство трезвости.

Александро-Невское общ-во трезвости, преобразованное теперь во Всероссийское Братство, было основано въ 1898 году при Воскресенскомъ храмѣ Общ-ва рел.-нравств. просвѣщ. священникомъ послѣдняго о. Александромъ Васильевичемъ Рождественскимъ. Чтобы яснѣе была исторія Александро-Невскаго общества, надо сказать нѣсколько словъ о самомъ основателѣ общества. О. Александръ личность рѣдкая, можно сказать, исключительная. Человѣкъ ума тонкаго проницательнаго, всегда вѣрнаго взгляда, энергіи изумительной, при этомъ нѣжнаго чистаго сердца. Всѣ свои дарованія и свою глубокую искреннюю любовь къ народу вложилъ о. Александръ Васильевичъ въ свое дѣло, какъ бы живые камни въ основаніе новаго общества. На такомъ фундаментѣ естественно, что оно должно было развиваться. Съ обществомъ рел.-нравств. просв. о. Александръ познакомился еще на студенческой скамьѣ.

Просвѣтительная, воодушевленная дѣятельность его работниковъ, видимо, увлекла Александра Васильевича, и онъ вступаетъ въ число студентовъ - проповѣдниковъ, практически приготавливаясь къ предстоящей ему пастырской дѣятельности. По окончаніи курса онъ ищетъ мѣста въ обществѣ рел.-нравств. просв., и совѣтъ послѣдняго съ удовольствіемъ принимаетъ прекраснаго, даровитаго воодушевленнаго юношу священникомъ къ Воскресенскому храму. Вступивъ на мѣсто, о. Александръ Васильевичъ въ скоромъ-же времени начинаетъ свою дѣятельность по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Видимо, еще съ дѣтства на воспріимчивую душу о. Александра Васильевича произвели глубокое впечатлѣніе темныя стороны жизни рабочаго люда, среди котораго жилъ онъ въ селѣ Орѣховѣ Владимірской губ., и особенно пьянство съ его страданіями. Новому дѣлу о. Александръ отдался безповоротно и былъ вѣренъ ему до конца. Ни критика, ни нареканія, ни препятствія, всегда естественныя и неизбѣжныя во всякомъ новомъ и высокомъ дѣлѣ его не смущали. Онъ видѣлъ то, чего не видали другіе, и смѣло, рѣшительно и твердо пошелъ своей дорогой. Совѣтъ Об-ва рел.-нрав. просв. вскорѣ-же оцѣнилъ и своего работника и начатую имъ дѣятельность, видя въ ней задатки живого, большого и плодотворнаго дѣла. Основанное о. Александромъ общ-во трезвости было принято совѣтомъ подъ особое покровительство, а о. Александру предоставлена была самая широкая свобода дѣйствій. Новое общество пользовалось помѣщеніями въ домѣ общ-ва, занимая для своихъ нуждъ впослѣдствіи до 5-ти комнатъ, пользовались большимъ школьнымъ заломъ, къ услугамъ трезвенниковъ были читальня, бібліотека, школа, словомъ, Общ-во рел.-нрав. просвѣщенія служило народившемуся дѣлу всѣми созданными тогда здѣсь учрежденіями, не говоря уже о храмѣ съ его духовенствомъ и постоянною службою. При такихъ условіяхъ основанное о. Александромъ Общ-во быстро

двинулось впередъ. Народъ скоро узналъ о. Александра. Какъ-бы кличъ какой пронесся по Петрограду, и толпами потекли на «Варшавку» несчастные, обездоленные пьянствомъ бѣдняки. Ключомъ забила жизнь въ Воскресенскомъ храмѣ Общ-ва. Надо было видѣть, какъ принималъ народъ о. Александръ, ласкалъ, училъ, ободрялъ, воодушевлялъ. Хорошо понималъ онъ народную душу и умѣлъ врачевать ее. Одновременно съ этимъ о. Александръ начинаетъ народное издательство, въ которомъ онъ былъ и по особой любви къ книгѣ и по складу своего ума, большимъ мастеромъ. Надо сознаться, что и до сихъ поръ развившееся теперь крупное на всю Россію книжное дѣло общества рел.-нрав. просвѣщенія, живетъ во многомъ еще тѣмъ, что заложено было въ него трудами о. Александра. Журналы, книги, брошюры, листки десятками тысячъ пошли въ народъ изъ Воскресенскаго храма. Забили здѣсь живые ключи и потекла рѣка, которая годъ отъ года становилась шире и величественнѣй. Но все, что ни дѣлалъ о. Александръ, онъ дѣлалъ всегда въ согласіи и часто подъ руководствомъ совѣта общ-ва рел.-нрав. просвѣщ. Такъ росло дѣло до 1905 года. О. Александръ Васильевичъ неутомимо работалъ, не зная и не желая отдыха, намѣчалъ новыя начинанія, строилъ предположенія, планы... и вдругъ среди этой горячей страды онъ неожиданно, 5-го іюля 1908 года, умираетъ. Истинно, какъ среди безоблачнаго яснаго неба разразился ужасный громовой ударъ, который тѣмъ болѣе былъ тяжелъ для Совѣта Общества рел.-нравств. просвѣщенія. Тутъ только въ полной мѣрѣ почувствовали, кого лишились въ лицѣ о. Александра. Потеря казалась незамѣнимой. Но дѣло не стояло. Кораблю нуженъ былъ кормчій. Отдавъ скорбный долгъ усопшему, Совѣтъ Об-ва принялся за пріисканіе достойнаго ему замѣстителя, на котораго можно было-бы возложить работу, какую могутъ принять не всякія плечи. Выборъ Совѣта остановился на ближайшемъ помощникѣ покой-

наго о. Александра, священникъ Петрѣ Алексѣевичѣ Миртовѣ. Не безъ трудовъ удалось Совѣту уговорить послѣдняго пойти на мѣсто покойнаго о. Александра. Въ своемъ выборѣ Совѣтъ Общества не ошибся. При о. Петрѣ Алексѣевичѣ Миртовѣ дѣло трезвости двинулось впередъ еще съ большою силою. Если умѣлъ покойный о. Александръ прекрасно начинать и давать вѣрное, безошибочное направленіе дѣлу, то не менѣе успѣшно могъ развивать и расширять начинаніе о. Петрѣ Алексѣевичѣ Миртовѣ. Намъ кажется, что въ исторіи Александро-Невскаго Общества о. Александръ Рождественскій и о. Петрѣ Миртовъ гармонически дополняютъ другъ друга, и каждый былъ данъ обществу въ свое время.

При о. Петрѣ Алексѣевичѣ развитію дѣла трезвости много посодѣйствовало окончаніе постройки Воскресенскаго храма и его освященіе. Громадныхъ трудовъ и денегъ стоила эта постройка об-ву рел.-нрав. просв., но Совѣтъ спѣшилъ съ ея окончаніемъ, видя широкое развитіе трезвеннаго движенія...

Итакъ дѣло растетъ: увеличивается издательство, умножается составъ Общества. Александро-Невское Общество становится извѣстнымъ на всю Россію. По образцу его является множество новыхъ подобныхъ обществъ. Фактически Александроневск. об-во стало всероссійскимъ. Одно развѣ приходится поставить въ значительный недостатокъ Александро-Невск. Об-ву—не-совершенство его отчетности. Совѣтъ Об-ва, хорошо зная практическое значеніе этой стороны дѣла, считалъ необходимымъ поставить ее на надлежащую высоту. Но проектируемыя Совѣтомъ мѣры являлись какъ-бы стѣсненіемъ дѣятельности Алекс.-Невск. Общества. Тѣмъ не менѣе Совѣтъ настойчиво готовъ былъ проводить ихъ. Къ сожалѣнію, дѣло Александро-Невскаго Общества принимаетъ новое направленіе. Въ Александро-Невскомъ Об-вѣ въ послѣднее время бродила мысль объ выдѣленіи его въ особое самостоятельное Общество

съ своимъ уставомъ и съ правомъ юридическаго лица, какого права до сихъ поръ Алекс.-Невск. Об-во не имѣло. Мысль совершенно понятная. Рано или поздно это должно было случиться. Александро-Невск. Общество, стремительно двинутое порывомъ покойнаго о. Александра Рождественскаго и столь-же стремительно двигаемое энергіей о. прот. П. А. Миртова, переросло свои формы. Какъ ни велика была данная Алекс.-Невскому Об-ву свобода, но все-же это не совершенная независимость. Птенецъ выросъ, орленокъ сталъ орломъ, и понадобилось новое гнѣздо, какъ пчелиному отройку новый улей. На съѣздѣ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1912 г., мысль эта нашла болѣе реальное осуществленіе. Съѣздомъ было постановлено о желательности преобразованія Александро-Невскаго Об-ва во Всероссійское Братство. Постановленія Съѣзда поступили на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Какъ-же отнесся къ этому Совѣтъ Общества рел.-нрав. просвѣщенія?

Совѣтъ не могъ не чувствовать въ сердцѣ обиду. Онъ много лѣтъ работалъ, созидаль, онъ выростилъ, вскормилъ дѣтище, и вотъ теперь дѣло переустраиваютъ, преобразовываютъ, а Совѣтъ Общества не только не спрашиваютъ, ему даже не сообщаютъ объ этомъ. Люди видятъ листву дерева и не подозрѣваютъ глубокихъ корней, ее питающихъ. Много времени спустя, Совѣту Общества предоставилась возможность высказаться по этому вопросу Владыкѣ Митрополиту и указать ему на тѣ трудности, каковыя стоятъ на пути преобразованія Алекс.-Невск. Об-ва. Отзывъ Совѣта Об-ва былъ представленъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою въ Св. Синодъ, которымъ въ концѣ 1914 г. постановлено было о преобразованіи Александро-Невскаго Общества во Всероссійское Алекс.-Невск. Братство трезвости.

Преклоняясь предъ рѣшеніемъ высшей церковной власти, Совѣтъ общества свои чувства и мысли по этому вопросу выра-

зилъ въ слѣдующихъ словахъ привѣтствія, принесеннаго имъ Всероссійскому Братству въ день его открытія:

«...Понятна родительская скорбь при разлукѣ съ тѣмъ, кто былъ плотію отъ плоти нашей, костію отъ костей нашихъ, съ чадомъ любимымъ, съ чадомъ многихъ заботъ и горькихъ болѣзней... Но нынѣ печаль въ сердцѣ нашемъ смѣняется искреннею и свѣтлой радостью за дѣтище Общества, ибо Алекс.-Невск. Об-во въ лицѣ Всероссійскаго Братства, благословеніемъ Св. Синода и благоволеніемъ Государя Императора, выступаетъ на широкое поприще, на великую службу народу. Въ открытое бурное море изъ тихой рѣки выплываетъ могучій корабль. Совѣтъ Общества твердо вѣритъ и надѣется, что и на широкомъ всероссійскомъ поприщѣ оно навсегда сохранитъ завѣты, въ коихъ оно было порождено и воспитано—завѣты служенія Церкви Православной, Великому Государю нашему и многострадальному народу русскому.

Да укрѣпитъ-же Господь и сохранитъ Всероссійское Александро-Невское Братство трезвости!

Молитвами и благословеніями Общества рел.-нрав. просв., знакомъ коихъ да послужитъ сія святая икона Воскресенія Спасителя Нашега, да пребудетъ Божіе благословеніе на Всероссійскомъ Александро-Невскомъ Братствѣ Трезвости въ роды родовъ».

Съ преобразованіемъ Ал.-Невск. Об-ва во Всероссійское Братство всталъ оч. трудный вопросъ о размежеваніи его съ Общ-мъ рел.-нрав. просв., до сихъ поръ не нашедшій своего разрѣшенія.

Членамъ Совѣта Братства, недостаточно знакомымъ съ исторіей вопроса, естественно было желать причисленія и Воскресенскаго храма и дома Общества при храмѣ Всероссійскому Братству, каковое при такомъ пріобрѣтеніи, получивъ прекрасный храмъ и помѣстительный домъ, могло-бы сразу-же развить широкую дѣятельность. Въ такомъ родѣ были у членовъ Совѣта Общества

съ членами Совѣта Братства частные разговоры, были сужденія о томъ и въ за-сѣданіяхъ особой комиссіи, образованной Совѣтомъ Братства по вопросу о размежеваніи съ Об-мъ рел.-нр. просв.

Въ частныхъ разговорахъ члены Совѣта Общества указывали, что Совѣтъ Общества съ своей стороны не имѣетъ никакого права рѣшать такой вопросъ, по уставу Общества подлежащій компетенціи только общаго собранія его членовъ; обращали также вниманіе на то, что Воскресенскій храмъ Общества, выстроенный на участкѣ земли, предоставленномъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ во владѣніе Обществу религ.-нрав. просвѣщ., стоилъ Обществу болѣе 350.000 рублей, что на немъ лежитъ долгу болѣе 155.000 р., каковой долгъ едва-ли кредиторы согласились-бы перевести на Всероссійское Братство, по крайней мѣрѣ это съ большею вѣроятностью можно сказать о главномъ кредиторѣ по храму хозяйственномъ управленіи при Св. Синодѣ;—что храмъ выстроенъ на пожертвованныя суммы, а по закону воля жертвователей священна и не можетъ быть измѣняема за исключеніемъ развѣ случаевъ физической невозможности ея исполненія, на что и въ такихъ случаяхъ требуется Высочайшее разрѣшеніе. О домѣ Об-ва по мнѣнію членовъ Совѣта не могло быть и сужденій. Домъ выстроенъ на участкѣ земли, приобрѣтенномъ по купчей крѣпости, стоитъ не менѣе 150.000 рублей. И нельзя и придумать даже никакихъ основаній въ пользу передачи его Братству, кромѣ одного лишь желанія послѣдняго имѣть домъ.

Для Совѣта Общества рел.-нравственнаго просвѣщенія дѣло представлялось такъ.

Съ юридической точки зрѣнія Александро-Невское Об-во ничего не имѣло и имѣть не могло. Какъ несамостоятельное, безъ особаго устава, не имѣя права юридического лица, оно не могло ничего приобрѣтать и ничѣмъ владѣть. Не было ни имущества, ни капитала Александро-Невскаго Общества, а былъ лишь въ Обще-

ствѣ рел.-нрав. просвѣщенія особый счетъ Алекс.-Невск. Об-ва, который съ преобразованиемъ послѣдняго долженъ быть закрытъ съ отчисленіемъ, какіе окажутся, остатковъ по нему или въ общія суммы Общества рел.-нравств. просвѣщенія, или же въ спеціальныя на борьбу съ пьянствомъ, организованную при другихъ церквахъ Об-ва. Самое выраженіе указа—размежеваться намъ кажется, не совсѣмъ соотвѣтствуетъ положенію дѣла. Въ настоящемъ случаѣ не могло быть ни размежеванія, ни дѣлежа, а только даръ со стороны Общества рел.-нрав. просвѣщенія и даръ совершенно свободный.

Едва-ли можно возразить что-либо противъ такой точки зрѣнія. Ее, видимо, не могъ не принять и Совѣтъ новаго Братства. Но по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Совѣта Братства въ настоящій разъ вопросъ слѣдовало-бы рѣшать не съ юридической, а съ нравственной точки зрѣнія.

Хотя, по нашему мнѣнію, выраженія Синодальнаго Указа: «размежеваться» и «на законныхъ основаніяхъ» предполагаютъ точку зрѣнія юридическую, но Совѣтъ Общества всегда готовъ былъ рѣшать вопросъ и съ нравственной стороны.

Что-же тогда могло бы представить Александро-Невское братство, считающее себя преемникомъ Александро-Невскаго общества трезвости?..

1) Александро-Невское общество трезвости много жертвовало на постройку Воскресенскаго храма?

Да жертвовало. Но юридически собственно Александро-Невское общество не могло жертвовать. Чтобы жертвовать, надо что-ниб. имѣть, а этого-то права у Ал.-Невск. общества и не было. Въ настоящій разъ были лишь перечисленія съ одного счета на другой, со счета Алекс.-Невск. Об-ва на счетъ постройки храма, каковыя могъ дѣлать, а случилось и дѣлалъ Совѣтъ об-ва. Если же послѣдній называлъ такія перечисленія жертвами, такъ только изъ желанія поблагодарить какъ бы за жертву дѣятелей трезвости. А во-вторыхъ,

строитель храма обычно принимаетъ жертвы, но это его ни къ чему не обязываетъ. Нельзя изъ того, что Ал.-Невское Общ-во жертвовало на Воскресенскій храмъ, сдѣлать такой выводъ, что теперь Общ-во рел.-нрав. просв. должно возмѣстить эти жертвы.

2) Трезвенники Александро-Невскаго общества давали доходъ Воскресенскому храму?

— Такъ это только казалось, въ дѣйствительности-же совсѣмъ не такъ. Какъ только, съ закрытіемъ казенной продажи вина, прекратилась запись трезвенниковъ, немедленно возросли доходы по церкви. Не очевидно ли изъ этого, что доходы церковные были никакъ не отъ трезвенниковъ. Да это и понятно. Какъ ни почтенна дѣятельность церкви по отрезвленію народа, но надо-же сознаться, что ищущіе трезвости люди, приходящіе давать обѣты трезвости, являются въ церковь въ очень непривлекательномъ видѣ, и какъ бы строго за ними ни наблюдали, многіе изъ нихъ оказываются пьяненькими. Можетъ быть войдутъ-то въ храмъ они еще въ порядкѣ, а постоятъ въ тѣснотѣ и духотѣ, и выпитое предъ этимъ вино—окажетъ свое дѣйствіе. Не всякій, конечно, изъ богомольцевъ можетъ мириться съ такимъ сосѣдствомъ, вотъ почему многіе изъ такъ-называемой приличной публики и оставляютъ церковь. Доходы собственно отъ трезвенниковъ въ видѣ взносовъ ихъ при обѣщаніи трезвости всегда числились по счету Александро-Невскаго Общ-ва и фактически оставались въ распоряженіи о. руководителя общества трезвости. Хотя въ Совѣтъ общества не разъ раздавались голоса противъ такого порядка. Справедливѣе взносы при обѣтахъ трезвости считать доходомъ церковнымъ. Церковь обслуживаетъ дѣло трезвости, для него трудится духовенство храма, а доходы отъ трезвенниковъ идутъ помимо храма. Не прежде ли всего они должны бы быть предназначены на облегченіе расходовъ по содержанию храма. Въ Серафимовской церкви

общ-ва за Нарвской заставой введенъ былъ такой порядокъ и онъ оказался и справедливымъ и весьма практичнымъ. Благодаря этому доходу, оказывалась возможность содержать храмъ съ ежедневной службой и усердно служить дѣлу отрезвленія. По отношенію къ Александро-Невскому Общ-ву Совѣтъ не вводилъ такого порядка потому отчасти, что Александро-Невское Общество всегда было подъ особымъ покровительствомъ Совѣта, главнымъ-же образомъ потому, — что все равно пріобрѣтаемое черезъ Александро-Невское Общество составляло полную собственность Общества рел.-нравств. просвѣщенія. Но если уже защитники Александро-Невскаго Об-ва пожелали-бы считаться съ Об-вомъ рел.-нрав. просвѣщенія, то справедливо было бы сказать, что такимъ путемъ до 16—17 тысячъ рублей ежегодно не совсѣмъ правильно записывались по счету Общ-ва трезвости, тогда какъ они должны были-бы быть записанными хотя-бы частію по счету Воскресенскаго храма, а за 10 лѣтъ это составляло-бы весьма крупную цифру и на храмъ Общества не было-бы настоящаго тяжелаго долга. Кто-же здѣсь передъ кѣмъ нравственно въ долгу? Не Александро-ли Невское Общество трезвости передъ Обществомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія?

Едва-ли еще что, кромѣ 2-хъ указанныхъ пунктовъ, можетъ привести въ свою пользу Александро-Невское Общество, но Совѣтъ Общества долженъ указать, что Александро-Невское Общество пользовалось помѣщеніями въ домѣ Общества, а потомъ и подъ церковью для типографіи, заломъ Общества, одно время вовсе безплатно, а то, за исключеніемъ 1914 года, меньше чѣмъ за половинную плату. Если бы подсчитать, то окажется, что только за 5—6 лѣтъ Общество рел.-нравств. просвѣщенія не дополучило съ Алекс.-Невск. Об-ва за свои помѣщенія болѣе 20.000 рублей? Опять, кто здѣсь у кого въ долгу?

Большое заблужденіе думать, что материально Александро-Невское О-во питало

О-во религ.-нравств. просвѣщ.. Наоборотъ, оно само обильно питалось его средствами и на нихъ, сколько матеріальныхъ средства были необходимы для сего, возросло. Если съ юридической точки зрѣнія ничего не можетъ требовать Алекс.-Невское О-во, то тѣмъ болѣе ни на что не могло-бы претендовать оно съ точки зрѣнія нравственной.

Несомнѣнно, О-во религиозно-нравственного просвѣщенія съ готовностью пойдетъ на встрѣчу Александро-Невскому Братству и что въ возможности и силахъ О-ва предоставить ему, но это будетъ исключительно даръ Общества, даръ любви и сочувствія Всероссійскому Братству.

Считаемъ, что таковымъ даромъ является уже и то, что Александро-Невское Братство пользуется Воскресенскимъ храмомъ Общества. Самому Обществу этотъ храмъ нелегко достался. Много нужно было собрать средствъ, чтобы его выстроить. Изъ-за него Общество рел.-нрав. просв. взшло въ большіе долги, связавъ себя уплатою ихъ на 20 лѣтъ, да больше 10-ти лѣтъ пришлось ему ютиться съ большими стѣсненіями и неудобствами въ маленькомъ деревянномъ храмѣ. Всероссійское-же Братство прямо вступаетъ въ величественный храмъ, не принимая на себя никакихъ заботъ ни по постройкѣ, ни по ремонту, ни по содержанію храма.

Мы не будемъ говорить о яхтѣ Мареву съ церковью, по заявленію Совѣта, безспорно принадлежащей Всероссійскому Братству, объ отдѣленіяхъ бывшаго Александро-Невск. О-во трезвости, предлагаемыхъ Совѣтомъ О-ва Братству, о предоставленныхъ ему двухъ журналахъ, а также волшебныхъ фонаряхъ, туманныхъ картинкахъ.—Все это, по нашему мнѣнію, дары Общества рел.-нр. просвѣщенія. Если-же у послѣдняго остаются типографія и изданія, значившіяся по счету Александро-Невскаго О-ва, то надо имѣть въ виду, что на нихъ имѣется долгу не менѣе 20.000 рублей. Стоимость-же типографіи, т. е. машинъ и инвентаря, по наведеннымъ справкамъ у специалистовъ, надо считать 10—12 ты-

сячъ руб., не болѣе, а стоимость изданій, по расцѣнкѣ книжнаго склада, 26.000 руб.

При такомъ размежеваніи едва-ли въ чемъ-либо можно упрекнуть Совѣтъ О-ва. Онъ все возможное готовъ сдѣлать, всѣмъ поступиться, лишь-бы удовлетворить дорогое для него и близкое ему и по идеѣ и по прошлой жизни Всероссійское Александро-Невское Братство трезвости.

Прот. *Евт. Кондратьевъ.*

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія.

Перепечатка писемъ воспрещается.

Письма Высокопреосвященнѣйшаго Антонія.

Казань. 25 октября 1883 г.

Дорогіе родители мои

Папаша и Мамаша.

Письмо Ваше получилъ я 15 октября. Благодарю за добрые Ваши совѣты, которыми всюю душою я готовъ слѣдовать. Въ утѣшеніе Ваше могу сообщить Вамъ, что съ самага выѣзда изъ Тамбова, именно съ 23-го іюля, я расположилъ жизнь свою такъ, какъ именно выразили Вы Ваши желанія въ послѣднемъ письмѣ.

19-го октября я, Папаша, отправилъ Вамъ чрезъ Яшу шелковой матеріи на ряску и подкладку къ ней сатиновую. Примите благосклонно этотъ почтительный сыновній мой подарокъ. Желая Вамъ еще много такихъ рясъ износить въ теченіе Вашей жизни.

Монастырскими дѣлами своими я доволенъ. Потихоньку все устраиваю по своему вкусу. Игумена Алексѣя.. у меня теперь нѣтъ. Архіерей для пробы далъ ему въ управленіе маленькій монастырекъ, а мнѣ далъ другого весьма хорошаго іеромонаха. Пьянства въ монастырѣ теперь совсѣмъ нѣтъ, за весьма рѣдкими исключеніями. Богослуженіе совершается чинно и благообразно. Стараюсь улучшить монастырь и съ внѣшней стороны. И теперь еще у меня идутъ кое-какія внутреннія поправки.

Съ весны буду чинить наружную сторону монастыря: бѣлить и красить стѣны, крыши и т. п.

Къ Михайлову дню — академическому празднику архіерей поручилъ мнѣ изготовить проповѣдь для произнесенія при архіерейскомъ служеніи въ академической церкви. Поздравляю и Васъ съ наступающимъ праздникомъ.

Тетушку и Костю цѣлую.

Любящій Васъ сынъ Вашъ *Антоній*.

Казань. 14 ноября 1883 г.

Дорогіе мои родители.

Спѣшу сообщить Вамъ о свѣжей новости въ моей жизни: сегодня за литургией я посвященъ въ санъ архимандрита.

Живъ и здоровъ. Весь день былъ въ хлопотахъ по приему поздравленій.

Желаю Вамъ всякаго блага. Тетушку и Костю цѣлую. Суворовымъ кланяюсь.

Любящій Васъ сынъ Вашъ

Архимандритъ Антоній.

Казань. 7 декабря 1883 г.

Дорогіе мои родители

Папаша и Мамаша.

Цѣлыхъ два мѣсяца не было отъ Васъ писемъ, такъ что я уже начиналъ беспокоиться и собирался телеграммою спросить Яшу о Вашемъ здоровьѣ. Наконецъ, третьяго дня, къ великой радости своей, получилъ Ваше письмо, которое разсѣяло мои тревожныя мысли. По Вашему письму я заключаю, что Вами, вѣроятно, ранѣе его было отправлено мнѣ другое письмо, которое не дошло до меня. Еще 19 октября я отправилъ чрезъ Яшу посылку—Вамъ, Папаша, на рясу, —и доселѣ не получалъ никакихъ извѣстій о томъ, дошла она до Васъ, или нѣтъ. Въ послѣднемъ письмѣ объ этомъ Вы также ничего не говорите. Отсюда я, предполагая, что посылка уже давно получена, заключаю, что одно изъ Вашихъ мнѣ писемъ пропало. А быть можетъ, посылка не дошла до Васъ. Напи-

шите, пожалуйста, объ этомъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Живу пока, слава Богу. Новый санъ повыворотилъ всѣ мои карманы. Приходится должать до 500 рублей. Къ ноябрю мѣсяцу я было расквитался со всѣми своими долгами, и думалъ копить деньги на непредвидѣнные расходы. Вдругъ какъ снѣгъ на голову—архимандритство,—такъ что я ему вовсе не былъ радъ. Все, вѣдь, нужно дѣлать на свой счетъ: кресты, мантию, митры. Рублей сто я уже задолжалъ, да въ Питерѣ сдѣланъ заказъ къ празднику на 350 руб. Заказаны: архимандритчій крестъ и двѣ митры—праздничная и великопостная. Положимъ, мѣсяца въ четыре я все это уплачу, — а все-таки неприятно. За то, впрочемъ, почету мнѣ теперь больше, только это меня не особенно увлекаетъ. Приходится вращаться съ людьми сановными. За мной ухаживаютъ, знакомства со мной ищутъ. Прежде меня никто не зналъ, а теперь я по временамъ служу предметомъ разговоровъ, чуть не во всемъ городѣ: напр., послѣ проповѣди на Михайловъ день, которую я посылалъ Вамъ чрезъ Яшу вмѣстѣ съ симъ письмомъ. Для самолюбія это, пожалуй, и приятно, но въ сущности мнѣ лучше нравится быть никому неизвѣстнымъ.

Желаю Вамъ всякаго блага. Тетушку и Костю цѣлую. Суворовымъ всѣмъ кланяюсь.

Любящій Васъ сынъ Вашъ

Архимандритъ Антоній.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ **официальный**. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Вакансіи при церквахъ. Отчетъ о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ Петроградскомъ Александро-Невскомъ Антоніевскомъ духовномъ училищѣ за 1913—1914 учебный годъ. Отдѣлъ **неофициальный**. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ Владиміръ въ Петроградскомъ Церковно-приходскомъ имени Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владимира лазаретѣ. К. Высочайше утвержденное Общество религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и Всероссийское Александро-Невское Братство трезвости. Протоіерей *Евг. Кондратьевъ*. Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія.

Редакторы: { Прот. *Е. Кондратьевъ*.
 { Прот. *І. Слободской*.